

nature and climatic ranges both, south and the northward, and such shifts affected migration of the ancient population considerably, which is clearly reflected on the archaeological remains. For instance the lower cultural layers of the Salekhard-4 settlement should be referred to the Chalcolithic Period (end of the 4th – beginning of the 3rd thousand years AD); this can be confirmed by the found ceramics referred to the Gorny Samotnel settlement. The cultural layers discovered above and containing the settlement and the burial complexes can be attributed to the Heyakh culture of the Late Bronze age (approx. 13th century AD). One of the tombs partially containing relics and remains is the subject of special interest as it contains the unviolated funeral accessories. The unique nature of this finding is that for today it is the only Late Bronze age burial located in the region under study. Undamaged condition of the anthropological material made it possible to establish the sex and the race of the buried, as well as to determine the approximate age at death. The upper cultural layers of the site under study can be referred to the culture of the Lower Ob River region of the early Middle Ages (1st–4th centuries DC), they contain residuals of a wooden flooring, a fire-forged, and some amount of ceramics.

Keywords: dwelling; burial; special aspects of obsequies; burial structures; burying in boats; funeral accessories; anthropological research; age at death; Caucasian-Mongoloid type; ceramic complex; fine-sand mold; set of stone items; Eneolithic Period; Late Bronze age; early Middle Ages; North of Western Siberia; Lower Ob River region; Salekhard.

* * *

УДК 902(574. 54)

DOI 10.24411/2309-4370-2019-14204

Статья поступила в редакцию 25.08.2019

СЕНГИР-ТАМ 2: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКЕ В ВОСТОЧНОМ ПРИАРАЛЬЕ

© 2019

Курманкулов Жолдасбек, кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник отдела первобытной археологии
Утубаев Жанболат Раймкулович, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела первобытной археологии
Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан)

Аннотация. В статье представлены результаты раскопок нового памятника раннего железного века могильника Сенгир-там 2, расположенного в нижнем течении р. Сырдарья в Кызылординской области. Он состоит из 23 земляных курганов. Выделяются западная и восточная группы, расположенные цепочками, ориентированными по линии запад–восток. К настоящему времени на памятнике исследовано шесть курганов. Выявлено, что могильник подвергался ограблению в древности. Археологические работы на возвышенности Сенгир-там 2 показали, что погребения совершались здесь на протяжении длительного времени. В результате раскопок найдены предметы конской упряжи, железный нож, бусины и нашивная бляшка, керамика. Зафиксированный на памятнике погребальный обряд и инвентарь имеют прямые аналогии в других погребальных комплексах Восточного Приаралья, в частности среди материалов могильников Южный Тагискен и Уйгарак, датирующихся VII–V вв. до н.э. Следует отметить, что Сенгир-там 2 пока третий памятник, обнаруженный в междуречье Инкардарья и Жанадарья. Судя по полученным материалам, население Восточного Приаралья имело связи с другими культурами сакского времени от Алтая на востоке до Причерноморья на западе.

Ключевые слова: Восточное Приаралье; Сырдарья; Сенгир-там; ранний железный век; саки; могильник; возвышенность; комплекс; курган; погребальный обряд; захоронение; стратиграфия; датировка; столбовые ямы; инвентарь; находки; материал; бронза; железо; керамика; конское снаряжение; бусины; нож; оселок.

Введение

В эпоху раннего железного века VII–V вв. до н.э. на территории древней Сырдарьи расселяются сакские племена. В настоящее время не имеется данных, которые могли бы свидетельствовать о прямой связи их культур с культурами эпохи поздней бронзы региона. В определенной степени преемственность между саками Южного Приаралья в целом и населением эпохи бронзы прослеживается при анализе погребальных сооружений и погребального обряда. Особенно это проявляется в погребальном обряде могильников Южный Тагискен, Уйгарак так называемых «шлаковых курганов» и поселения со своеобразной материальной культурой и, отчасти, могильника сакского времени Сакар-чага на территории Левобережного Хорезма, где обнаруживаются параллели

ли с погребальным обрядом Северного Тагискена [1, с. 47–48; 2, с. 37].

В 1961 г. стационарные археологические исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (далее – ХАЭЭ) были начаты на могильнике Уйгарак под руководством О.А. Вишневецкой, продолжались они в 1962, 1963 и 1965 годах, было исследовано 70 курганов [3, с. 6; 4, с. 10; 5, с. 45]. В этот же период М.А. Итиной были обследованы и раскопаны 38 курганов в южной части возвышенности Тагискен (могильник Южный Тагискен) [3, с. 36–47; 4; 5, с. 45; 6].

Погребения в Южном Тагискене и Уйгарак совершались на древнем горизонте и в грунтовых ямах, причем во всех случаях над захоронением насыпался курган. Совершались погребения по обряду трупо-

положения и трупосожжения [7, с. 197, рис. 14]. Сходство погребального ритуала, наблюдаемое при анализе погребений обоих могильников, позволило относить их к близкородственным этническим группам, что дало возможность рассматривать материалы могильников в едином комплексе [8].

Такое же сходство фиксируется на могильнике Сенгир-там. Погребальный комплекс Сенгир-там 1 находится в 17 км к востоку от городища Чирик-рабат на возвышенности, близ колодца Баян. Возвышенность Сенгир-там – топоним, по которому назван погребальный комплекс Сенгир-там 1, – расположена на границе дельтовой области Сырдарьи. Высота ее не превышает 50 м, южный склон обрывистый, северный, западный и восточной плавно переходят в окружающую равнину [9, с. 182]. На возвышенности зафиксирован археологический комплекс, состоящий из погребального сооружения – сырцовый мавзолей, шесть прямоугольных площадок-оградок и более 20 курганов. Результатом этих исследований явилось открытие первых памятников раннего железного века – сакских курганных могильников на Сырдарье.

После более чем 40-летнего перерыва в изучении древностей эпохи раннего железа региона работы были возобновлены специалистами Института археологии им. А.Х. Маргулана. В 2014 г. сотрудниками Чирикратской археологической экспедиции был обнаружен могильник Сенгир-там 2. Планиграфия и топография памятника сходны с ранее исследованными могильниками – Южный Тагискен и Уйгарак, что послужило причиной выбора его для раскопок. Надо отметить, что это пока третий памятник, обнаруженный в междуречье Инкардарьи и Жанадарьи.

Описание памятника

Могильник Сенгир-там 2 расположен на одноименной возвышенности на левом берегу р. Жанадарья (Кармакшинский район, Кызылординская обл., Республика Казахстан), в 6 км к северо-востоку от могильника Сенгир-там 1 и в 40 км к юго-западу от памятника Тагискен (рис. 1). Здесь насчитывается 23 кургана, которые условно можно разделить на западную и восточную группы, вытянутые цепочками по линии запад–восток. Все курганы округлой в плане формы, диаметром от 7 до 18 м, высотой от 0,1 до 1 м. На некоторых из них прослеживаются следы грабительских раскопок.

Рисунок 1 – Расположение памятников раннего железного века на Сырдарье

Стационарные работы на памятнике были начаты в 2015 г. Всего в полевом сезоне раскопками изучено 6 курганов (рис. 2) [10, с. 283–285; 11, с. 283–291].

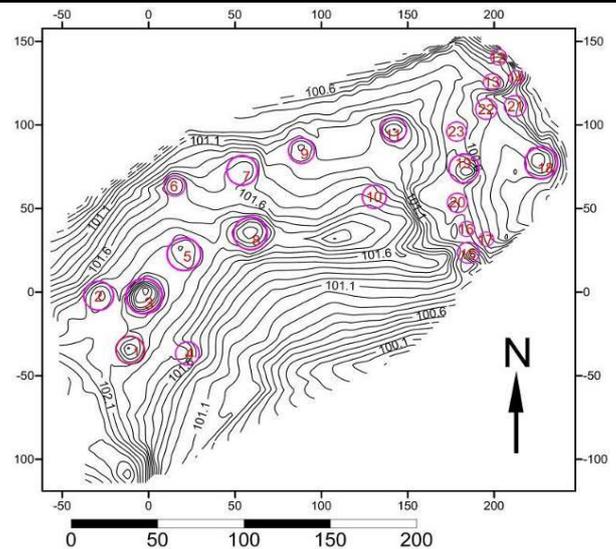

Рисунок 2 – Топографический план могильника Сенгир-там 2. Исполнитель: С. Ишангали

Курган № 1. Крайний курган западной группы. Высота насыпи кургана 0,4 м, диаметр 12 м (рис. 3: 1). Насыпь кургана сложена из песка красного цвета с известковыми включениями. Базисные слои насыпи состояли из желтовато-коричневой супеси, перемешанной с керчом (твердый каменистый грунт). В нижней части насыпи, поверх древней погребенной почвы, зафиксированы супесчаные слои, насыщенные продуктами интенсивного горения.

Под насыпью на уровне древней погребальной поверхности зафиксирован камышовый настил, уложенный в форме неправильного круга, толщиной 0,1–0,2 м. Под настилом расчищена глиняная заливка округлой формы, темно-серого цвета, мощностью 0,1 м. На поверхности глиняной заливки выявлена система из 12 столбовых ям, из которых две наиболее большие, видимо, представляют собой остатки надземной погребальной конструкции. Обе ямы вытянуты по линии ЮЗ–СВ и отстоят друг от друга на 1,4 м. Из-за того, что в северной части погребальной конструкции не удалось зафиксировать столбовые ямы, судить о ее форме не представляется возможным. От юго-восточной «стены» погребальной конструкции отходили параллельные ряды столбовых ям, моделирующих вход в погребальную камеру. Длина этого коридора – около 3 м, ширина 1,5 м. Диаметр столбовых ям колеблется в пределах от 10–12 см, глубиной – 20–23 см.

В северной части сооружения в виде плотной линзы золы зафиксированы следы горения, ориентированные по направлению с запада на восток. В центральной части погребального сооружения был обнаружен каменный оселок (рис. 4: 17). Человеческие кости не зафиксированы. Предположительно в древности захоронение было ограблено. Раскопки показали, что погребальный обряд и захоронение происходили на уровне древней дневной поверхности.

Курган № 13. Располагался в северной части могильника, к северу от кургана № 22. В рельефе насыпь кургана не фиксировалась, захоронение было выявлено по контурам небольшой западины. Погребальное сооружение округлой в плане, диаметром 7 м, высотой 0,15 м (насыпь частично разрушена из-за ветровой эрозии) (рис. 3: 3).

Под насыпью была обнаружена могильная яма прямоугольной в плане формы. По нижнему контуру она имела размеры 2,80 × 1,85 м, ориентирована с востока на запад. Глубина могилы – 2,35 м от репера.

Верхние слои заполнения ямы состояли из плотной слоистой желтой комковатой супеси (натечно-надувная масса). В заполнении ямы были найдены разбросанные человеческие кости, рукоять железного ножа, а также фрагменты лепного сосуда, который удалось реставрировать. Он представлял собой кувшин с грушевидным туловом (рис. 4: 2, 11).

На глубине 2 м выявлен слой камыша и древесно-тлена, под ним серая супесь, перемешанная с комковатым суглинком.

На дне погребальной камеры находились: грушевидный сосуд (рис. 4: 1), орнаментированные сердоликовые (?) бусы, пастовые бусы зеленого и синего цвета (рис. 4: 13, 14).

Стратиграфические наблюдения показали, что после погребения древняя дневная поверхность над ямой была перекрыта камышом. Поверх была сделана подсыпка из супеси, перемешанной с керчом. Захоронение в древности было ограблено.

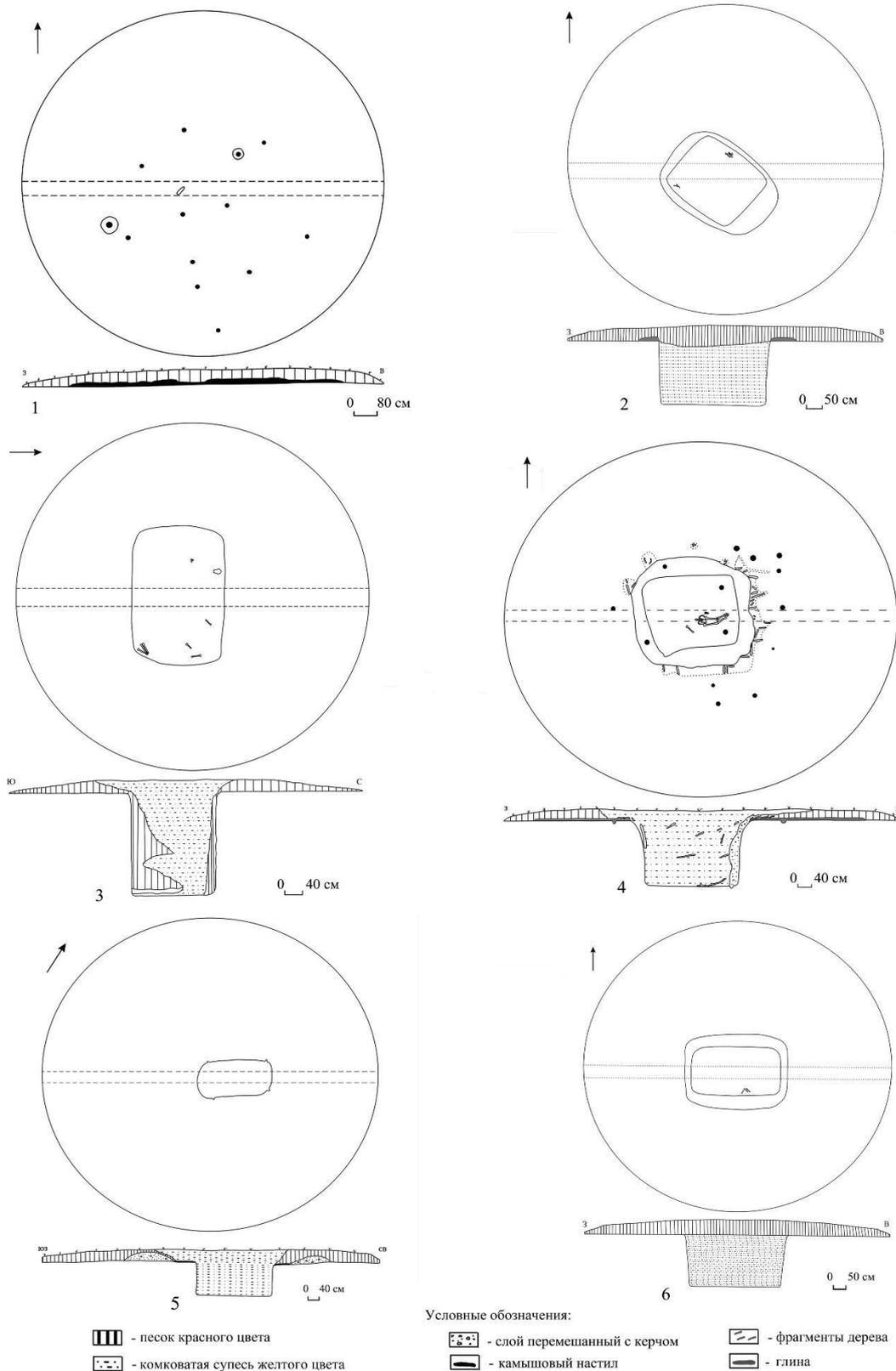

Рисунок 3 – Сенгир-там 2. Планы и разрезы курганов:

1 – курган № 1; 2 – курган № 20; 3 – курган № 13; 4 – курган № 21; 5 – курган № 22; 6 – курган № 23

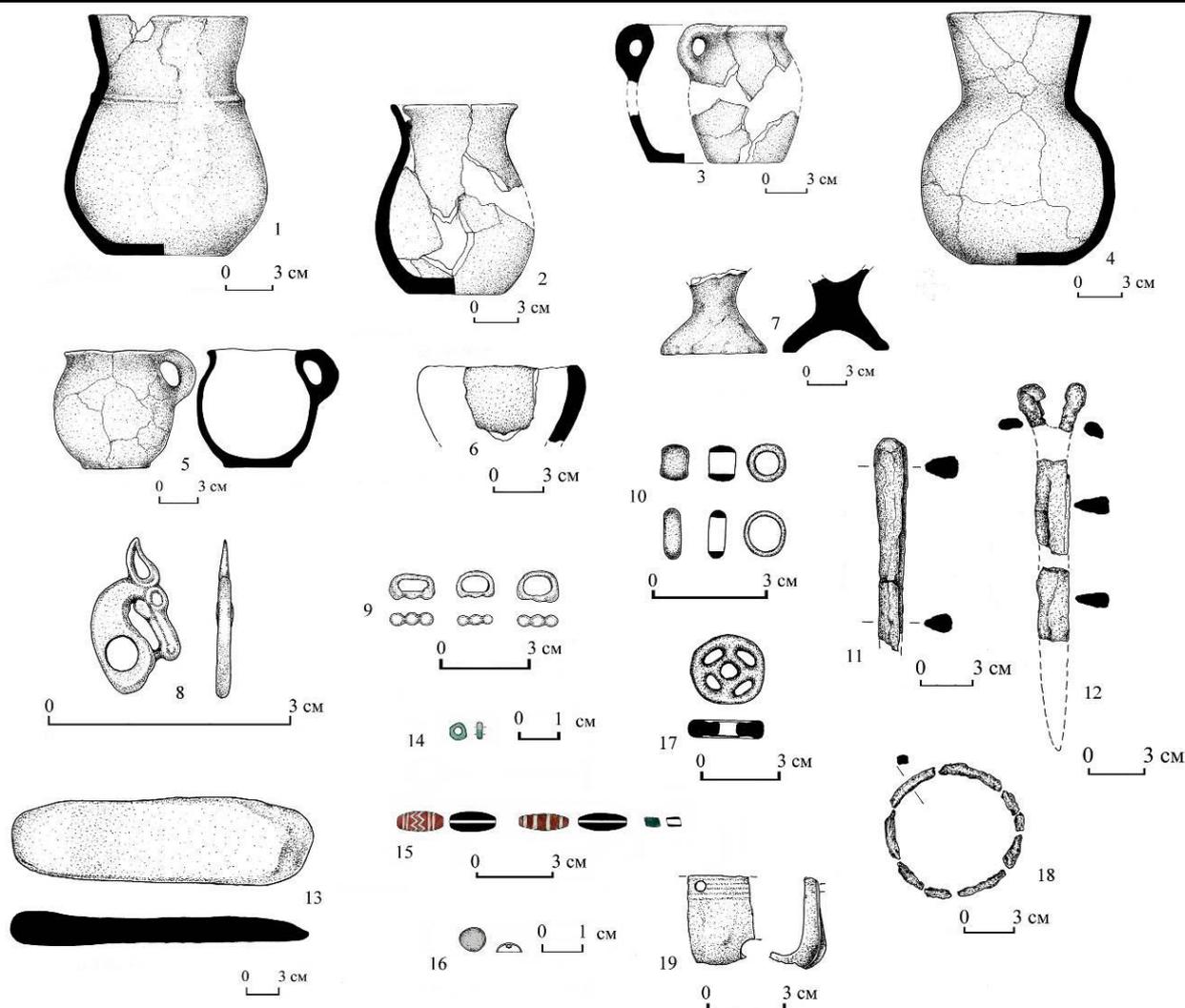

Рисунок 4 – Сенгир-там 2. Находки из курганов:

1–7 – сосуды; 8–10 – предметы конской упряжи; 11, 12 – ножи; 13 – оселок; 14, 15 – бусины; 16 – нашивная бляшка; 17 – колесико-амулет; 18 – браслет; 19 – фрагмент изделия. 1–7 – керамика; 8–10, 17 – бронза; 11, 12, 18 – железо; 13 – камень; 14 – бирюза; 15 – сердолик; 16 – золото; 19 – кость

Курган № 20. Находится в центральной части восточной группы. Насыпь слабо выделялась в рельефе и фиксировалась по округлому в плане пятну измелченного известняка белого цвета и густой растительности по его периметру. Высота насыпи кургана – 0,35 м, диаметр – 10 м (рис. 3: 2). При зачистке поверхности древнего горизонта обнаружена глиняная линза.

В центре образованной глиняной линзой площадки находилась могильная яма прямоугольной в плане формы со скругленными углами размерами 3,7 × 2,7 м. По нижнему контуру она имела размеры 2,65 × 2,25 м, ориентирована с юго-востока на северо-запад. Глубина ямы 2,15 м от уровня погребенной почвы. Заполнение ямы состояло из желтой супеси, перемешанной с комковатым суглинком. На дне погребальной камеры были расчищены разрозненные кости человеческого скелета.

Среди разбросанных грабителями костей были найдены бронзовые предметы конской упряжи, фрагмент железного ножа, золотая нашивная бляшка, фрагмент костяного изделия и фрагмент железного предмета (рис. 4: 8–10, 12, 13, 18).

Курган № 21. Находится в центральной группе, у края возвышенности, к юго-востоку от кургана № 13. Насыпь слабо выделялась в рельефе. Она была выяв-

лена по пятну густой растительности на россыпи измелченного известняка. Высота кургана – 0,20 м, диаметр – 12 м (рис. 3: 4).

В центре образованной мощной глиняной линзой площадки находилась могильная яма. Яма перекрывалась древесно-камышовым слоем. Здесь по периметру могильной ямы обнаружено 12 столбовых ям с остатками древесины и тлена. Погребальная камера по внешнему контуру округлой в плане формы – диаметром 3,5 м. По нижнему контуру прямоугольной в плане формы, размеры 2,80 × 2,20 м, ориентированная длинными сторонами по оси с востока на запад. Глубина ямы от уровня древней погребенной поверхности 2 м. Заполнение ямы состояло из желтой супеси, перемешанной с комками материкового суглинка, среди которых зафиксированы фрагменты древесины – остатки столбов, поддерживавших перекрытие. На дне погребальной камеры располагались две столбовые ямки, диаметром 10–15 см и глубиной 7–10 см. Таким образом, погребальное сооружение имело деревянное перекрытие, которое, возможно, покоилось на нескольких опорных столбах.

На дне погребальной камеры был расчищен частично потревоженный скелет человека. В анатомическом порядке сохранились лишь кости нижних конечностей, а также кисти рук. Возле кисти руки

находился железный браслет (рис. 4: 16). Судя по сохранившимся *in situ* костям, погребенный был погребен на спине, в вытянутом положении, головой на запад, с небольшим отклонением к северу.

Среди разбросанных грабителями костей скелета были найдены фрагменты лепного сосуда, который удалось реставрировать – кувшин с грушевидным туловом с петлеvidной ручкой (рис. 4: 3). Также были найдены бронзовое колесико-амулет (рис. 4: 15) и фрагмент железного предмета.

Курган № 22 располагался в восточной части восточной группы. Курган слабо выделялся в рельефе и фиксировался в виде небольшой уплощенной насыпи. Высота кургана 0,20 м, диаметр 12 м (рис. 3: 5). Курган округлой в плане формы, насыпь состояла из светлой супеси, перемешанной с мелкой галькой.

Под насыпью на уровне древней погребальной поверхности вокруг ямы зафиксирован вал – выкид из ямы в виде песка светло-серого цвета. Вал округлый в плане формы. По всему периметру внутренней стороны вала расчищены остатки камышового настила толщиной 0,1 м.

В центральной части насыпи обнаружена погребальная яма, верхние края которой разрушены грабительскими перекопами. По нижнему контуру яма имела прямоугольную в плане форму, ориентированная длинными сторонами по оси СВ–ЮЗ, размерами 1,25 × 2,65 м, глубиной 1,6 м. По углам погребальной камеры располагались ямки округлой в плане формы. Во время расчистки ямы были найдены разбросанные человеческие кости и фрагмент керамической чаши (рис. 4: 6).

Курган № 23 располагался в центральной части восточной группы. Погребальное сооружение представляло собой округлую в плане земляную насыпь, диаметром 12 м, высотой 0,3 м (рис. 3: 6). В центральной части насыпи находилась могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 4 × 3 м. Ко дну могильная яма сужалась до 3,35 × 1,8 м. Ориентирована с востока на запад. Глубина могилы – 2,1 м.

Верхний слой заполнения ямы состоял из плотной слоистой светлой супеси. В этом слое заполнения были найдены придонная часть кубковидного сосуда (рис. 4: 7) и потревоженные человеческие кости. На глубине 1,65 м выявлен слой камыша и древесного тлена, под ним серая супесь, перемешанная с комками материкового суглинка. На дне погребальной камеры найдены фрагменты лепных сосудов (кувшин и кружка с ручкой) и бусины из стеклянной пасты зеленоватого цвета (рис. 4: 4, 5, 13).

Стратиграфические наблюдения показали, что после погребения дневная поверхность над ямой была перекрыта камышом. Поверх камыша сделана подсыпка из супеси, перемешанной с измельченным керчом.

Итак, несмотря на почти сплошное ограбление погребений могильника Сенгир-там 2, в процессе раскопок был получен немногочисленный разнообразный по составу инвентарь.

Анализ материала

Керамика. Все сосуды лепные, сделаны из глины с примесью шамота и мелких известковых частиц. Они имеют серый или коричневый цвет. Черепок до-

вольно грубый, обжиг костровой. Все сосуды плоскодонные. Среди археологически целых или восстановляемых сосудов четко выделяются формы, характерные для сырдарьинского ареала сакских племен.

Встречаются кувшины без ручек и с ручкой. Кувшины без ручек имеют шаровидное и грушевидное тулово, расширяющееся к устью горло, которое заканчивается округлым или горизонтально срезанным краем. Кувшины найдены в курганах № 13, 23.

У миниатюрного кувшина с ручкой (курган № 21) грушевидная форма и расширяющееся к устью горло. Найдена кружка с ручкой (курган № 23), имеющая шаровидное тулово и фрагмент полусферической чаши. Все указанные сосуды идентичны материалам из Тагискена [4, с. 38–40, рис. 45: 1] и Уйгарака [3, с. 75–77], а также Жетысу – могильник Кызылауыз [12, с. 102–104, рис. 82].

Найдена ножка кубковидного сосуда (курган № 23). Данный сосуд имеет прямые аналогии в материалах кургана № 9 могильника Южный Тагискен [4, рис. 3: 7]. Однако у тагискенского сосуда сохранилась верхняя часть, а у сенгиртамского сосуда только нижняя.

Предметы вооружения. Из кургана № 20 происходит фрагмент железного ножа. Однолезвийный железный нож с выделенной рукоятью выявлен в материалах кургана № 13. Такие варианты ножей имеют множество аналогий среди сакских древностей Приаралья. В частности, аналогичные экземпляры происходят из кургана № 61 Южного Тагискена [4, с. 26] и Уйгарака [3, с. 72, табл. II: XXI], где они были датированы VII–VI вв. до н.э.

Предметы конской упряжи представлены несколькими бронзовыми предметами (курган № 20), в частности наносником в виде головы оленя, кольцевидными и щитковыми пронизьями нагрудных и уздечных ремней. Данная категория находок имеет широкий круг аналогий среди сакских памятников Алтая [13, с. 88–92; 14, с. 103–105], Жетысу [15, с. 41–42], Приаралья [3, с. 106; 4, с. 59–60], Сарыарки [16, с. 315], а также материалов сарматского облика [17, с. 369].

Украшения. Также на могильнике выявлены бусы. Например, в курганах № 13, 20, 23 были обнаружены бусины из бирюзы, сердолика, в том числе шесть сердоликовых веретенообразных бусин с наведенным по поверхности содовым орнаментом (длиной 1,5–2 см). Бирюзовые бусины неправильно-округлой, дисковидной формы зеленоватого цвета. Такого типа бусины известны по материалам раскопок поселения Куясай-2 [18, табл. XI], кургана 6 могильника Тасмола-V [16, с. 423–424] и Южном Тагискене [4, с. 44].

Один из наиболее распространенных видов украшений у ранних кочевников – это металлические браслеты. Железный браслет из кургана № 21 по классификации В.М. Клепикова относится к типу 1 варианту А [19, с. 29]. В частности, аналогичные экземпляры известны в Южном Приаралье [20, табл. 28].

Кроме того, среди украшений выделяются предметы в виде колесиков и дисков из кургана № 21.

Это вытянуто-овальные литые бронзовые колесики с отверстием в центре и с несколькими спицами. По мнению К.Ф. Смирнова, они служили подвесками-амулетами к оружию, их прикрепляли к костюму или надевали на шею [17, с. 146]. Такие предметы у многих древних народов связывают с соляными культурами. Амулеты найдены в основном в погребениях VI–IV вв. до н.э.

К орудиям труда и предметам быта относится каменный оселок прямоугольной формы (к. 1). Аналогии предмету присутствуют среди материалов могильников Южный Тагискен [4, рис. 14: 35, рис. 29: 7, рис. 33: 3], Уйгарак [3, с. 73], Сакарчага-1, 3 [21, рис. 1].

Выводы

Археологические работы на возвышенности Сенгир-там показали, что здесь на протяжении длительного времени функционировали могильники сакского времени. Причем на одной части возвышенности (Сенгир-там 1) погребальный обряд связан со строительством сырцовых сооружений, тогда как на другой (Сенгир-там 2) – основная конструкция погребальной камеры и сопутствующий обряд связаны с сооружением курганов. Поскольку все изученные раскопками курганы были ограблены еще в глубокой древности, то очень сложно охарактеризовать погребальный обряд. Однако близлежащие памятники на буграх Уйгарак и Тагискен также относятся к древностям сакского времени. Керамический комплекс, железные и бронзовые изделия, украшения позволяют датировать полученные материалы периодом VII–V вв. до н.э.

Могильник Сенгир-там 2 относится к кругу исследованных ранее Хорезмской археолого-этнографической экспедицией могильников Южный Тагискен и Уйгарак. Материалы изученных памятников свидетельствуют о связях населения Восточного Приаралья с другими культурами сакского облика от Алтая на востоке до Причерноморья на западе.

Список литературы:

1. Яблонский Л.Т. Хронология древнейших памятников раннего железного века Средней Азии и Казахстана: (по материалам Приаралья) // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии: докл. к 5-й Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар: ООО «Фирма НСС», 2004. С. 45–66.

2. Утубаев Ж.Р. Оседло-земледельческая культура восточного Приаралья (вторая половина I тыс. до н.э.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2018. 238 с.

3. Вишневская О.А. Культура сакских племен Низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. VIII. М., 1973. 160 с.

4. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 187 с.

5. Левина Л.М. К истории исследований Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в Восточном Приаралье // Приаралье в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 1998. С. 42–60.

6. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Восточная литература, 2001. 295 с.

7. Вишневская О.А., Итина М.А. Ранние саки Приаралья // Проблемы скифской археологии: материалы и исследования по археологии. 1971. № 177. С. 197–208.

8. Толстов С.П., Жданко Т.А., Итина М.А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958–1961 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 3–91.

9. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Восточная литература, 1962. 322 с.

10. Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р. Предварительное сообщение о раскопках на могильнике Сенгир-там 2 в 2016 году // Актуальные проблемы археологии Евразии: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 283–286.

11. Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р. Некоторые результаты исследования в 2015–2016 гг. на могильнике Сенгир-там-2 // Маргулановские чтения – 2018: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Алматы–Актобе: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2018. С. 283–291.

12. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1963. 300 с.

13. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. 1. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.

14. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в горном Алтае и верхнем Приобье. Ч. 2 (VI–III вв. до н.э.). Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 2015. 322 с.

15. Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 38–63.

16. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 435 с.

17. Смирнов К.Ф. Савроматы. М.: Наука, 1964. 376 с.

18. Вайнберг Б.И. Памятники куюсайской культуры // Кочевники на границах Хорезма. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XI. М., 1997. С. 7–77.

19. Клепиков В.М. Женские браслеты как хронологический показатель раннесарматских памятников в IV в. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 29–31.

20. Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2004. 136 с.

21. Яблонский Л.Т. Могильник раннесакского времени Сакарчага 3 // Советская этнография. 1986. № 5. С. 45–54.

Статья публикуется в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МОН РК, ИРН проекта BR05236565.

SENGIR-TAM 2: NEW RESEARCH ON THE SITE IN EASTERN ARAL SEA REGION

© 2019

Kurmankulov Zholdasbek, candidate of historical sciences, chief researcher of Prehistoric Department
Utubayev Zhanbolat Raimkulovich, candidate of historical sciences, senior researcher of Prehistoric Department
A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The paper presents the excavations results from the new site of the early Iron Age Sengir-tam 2, located in the lower stream of the Syr Darya River in Kyzylorda Region. The site is a grave consisting of 23 ground mounds. There are west and east groups located in chain order and oriented along the west-east line. To date, six mounds have been explored on the site. It has been revealed that the grave was robbed in ancient times. Archaeological works on the high ground of Sengir-tam 2 showed that burials were carried out here for a long time. The excavations revealed pieces of horse tack, iron knives, beads and helmet plaque, ceramics. The burial rite and equipment recorded on the site have direct similarities with other burial complexes of Eastern Aral Sea, particularly among the materials of the graves of South Tagisken and Ugarak dated by VII–V centuries BC. It should be noted that Sengir-tam 2 is still the third site discovered in the interfluvium of Incardarya and Zhanadarya. According to the materials received, the population of Eastern Aral Sea region had links with the other cultures of the Saka time from Altay in the east to the Black Sea in the west.

Keywords: Eastern Aral Sea region; Syr Darya; Sengir-tam; Early Iron Age; Saka; burial ground; highland; complex; barrow; burial rite; burial; stratigraphy; dating; postholes; stock; finds; material; bronze; iron; ceramics; horse tack; beads; knife; sharpening stone.

* * *

УДК 572.08

DOI 10.24411/2309-4370-2019-14205

Статья поступила в редакцию 08.09.2019

**ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ
 ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ
 В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛА КРАСНОСАМАРСКОЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2019

Перерва Евгений Владимирович, кандидат исторических наук,
 начальник научно-организационного отдела

*Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград, Российская Федерация)*

Капинус Юлия Олеговна, научный сотрудник

*Волго-Уральского центра палеоантропологических исследований
 Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. Работа посвящена анализу антропологических материалов, относящихся к срубной культуре, полученных при раскопках в 2010 и 2018 гг. курганов возле села Красносамарское Кинельского района Самарской области. Были изучены костные останки 103 индивидов. В процессе исследования применялась стандартная программа фиксации патологических состояний на костях человека. В результате проведенной работы удалось установить, что для населения эпохи поздней бронзы, погребенного в курганах близ села Красносамарское, была характерна высокая детская смертность и сравнительно небольшая продолжительность жизни мужчин. У исследуемой серии индивидов выделяется специфический патологический комплекс на зубной системе, указывающий на мясо-молочную специализацию в диете. Широкое распространение на костных останках детей маркеров нехватки микроэлементов в организме свидетельствует о воздействии негативных факторов окружающей и социальной среды, например, голодоморов или паразитарных инвазий. Высокая частота встречаемости дискретно-варьирующих признаков на костях посткраниального скелета указывает на то, что в курганах могильника Красносамарский IV, возможно, захоронено близкородственное население. Распространение специфических травматических повреждений, а также положительная корреляция их с заболеваниями суставов и позвоночника дают возможность сделать предположение о том, что их появление связано с бытовой или профессионально-хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова: палеоантропология; палеопатология; болезни древних людей; срубная культура; эпоха средней бронзы; могильники; Среднее Поволжье; палеодемография; кариес; зубной камень; внутренний лобный гиперостоз; травмы; дегенеративные изменения суставов и позвоночника.

Изучение палеопатологических особенностей древнего населения сегодня становится все более популярным направлением в биологической и исторической науке. Исследование ископаемых костных останков человека и анализ характера распространения различного рода заболеваний, фиксация различного рода травм и искусственных модификаций поз-

воляют исследователям по-новому взглянуть на специфику хозяйственно-культурной жизни и особенностей социальной адаптации человеческих популяций к окружающей среде.

Вообще изучение антропологических материалов эпохи бронзы Восточной Европы было положено Г.Ф. Дебецом [1]. Большое значение для понимания